

DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-2-123-129

УДК 947(470.41)“19”:82
ББК 63.3(2РОС=ТАТ)6:83

А.Н. ЮЗЕЕВ, И.Г. МУХАМЕТЗЯНОВА

**СТАНОВЛЕНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ
Ф.Х. ФАИЗХАНОВА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

Ключевые слова: религиозный деятель, знаток восточных языков, рукописей и каллиграфии, мировоззрение, просветительские взгляды.

Актуальность исследования заключается в том, что имя Хусаина Фаизханова является символом для всего мусульманского мира. И по сей день он остается выдающимся татарским общественным деятелем, педагогом, историком и востоковедом, осуществившим значимый вклад в становление и развитие духовной культуры татарского общества.

Целью исследования является изучение жизнедеятельности религиозного деятеля Хусаина Фаизханова во второй четверти XIX в.

Материалы и методы. Методологическим фундаментом изучения предмета исследования являются анализ и описательно-повествовательный метод. По результатам анализа опубликованных источников и имеющейся литературы по теме исследования в статье отражен первый период жизни и деятельности Х. Фаизханова (1823–1854 гг.).

Результаты исследования. Анализ жизни и деятельности Хусаина Фаизханова с 1823 по 1854 г. показал, что этот период характеризуется получением первоначального религиозного образования в местной деревенской школе, в медресе Заказанья и в городе Казани. Его учителями были Мухаммад-Карим, Баймурада ибн Мухаррама аль-Мангари, Шигабурдин Марджани и Александр Касимович Казембек. Знания, полученные у религиозных деятелей в начале жизненного пути, не прошли бесследно для Хусаина Фаизханова, они заложили основу для получения им дальнейшего образования. У первых мударрисов Хусаин Фаизханов получил знания не только арабского, персидского, турецкого языков, но и достаточно глубокие знания в каллиграфии, которые в последующем помогли ему в изучении рукописных текстов. Однако значительное влияние на формирование просветительского аспекта мировоззрения и теологических взглядов Хусаина Фаизханова сыграл Ш. Марджани. В Казани происходит знакомство Хусаина Фаизханова с представителями светской научной среды, в которой значимую роль играл корреспондент Российской Императорской академии наук, специалист по восточной культуре А.К. Казембек. Со временем после переезда А.К. Казембека в Санкт-Петербург он пригласил к себе Хусаина Фаизханова и в перспективе видел его преподавателем восточных языков. В 1854 г. Хусаин Фаизханов переехал в Санкт-Петербург, где знакомится с учениками Казембека – востоковедом-тюркологом И.Н. Березиным, востоковедом-миссионером Н.И. Ильминским, преподавателем восточной каллиграфии в университете М. Махмудовым. Эти знакомства сыграли важную роль в жизни Хусаина Фаизханова. Их взаимоотношения оставались прочными в течение последующих лет. Общение с востоковедами Казанского университета, такими как А.К. Казембек, И.Н. Березин, Н.И. Ильминский, стало определяющим в формировании просветительских взглядов Хусаина Фаизханова.

Выводы. Хусаин Фаизханов по праву является пионером татарского просветительского движения, историком, знатоком восточных языков, рукописей и каллиграфии. Хусаин Фаизханов находится в первых рядах татарского просветительства и является одним из ведущих востоковедов-тюркологов России. Мировоззрение Хусаина Фаизханова в начальный период формирования полностью определило татарское просветительское движение.

Актуальность исследования заключается в том, что имя Хусаина Фаизханова сегодня является символом для всего татарского народа и мусульманского мира. Его жизнь и деятельность изучены в десятках научных трудов, что позволяет говорить о значимости его идей. Хусаин Фаизханов был и остается

по сей день выдающимся татарским общественным деятелем, педагогом, историком и востоковедом. Он внес особый вклад в становление и развитие духовной культуры татарского общества.

Целью исследования является изучение жизни и деятельности религиозного деятеля Хусаина Фаизханова во второй четверти XIX в.

Материалы и методы. Основными методологическими принципами исследования являются принципы историзма, объективности и системности, а также описательно-повествовательный метод.

Источниковой базой исследования выступают опубликованные источники XIX – XX вв. и литература, посвященная биографии и деятельности Хусаина Фаизханова. К опубликованным источникам относятся произведения XIX–XX вв., историко-документальные сборники и периодическая печать. К их числу относятся произведения Ш. Марджани, Р. Фахраддина, Ш. Шарафа. В статье также были использованы монографии, сборники статей о Хусаине Фаизханове и его учителях. Имеющиеся сведения способствуют расширению знаний о жизнедеятельности Хусаина Фаизханова. Однако малоизученным остается казанский период жизнедеятельности Хусаина Фаизханова, что требует новых историко-научных исследований.

Научная новизна исследования заключается в использовании опубликованных источников XIX–XX вв., а также в восполнении пробела в изучении казанского периода жизни и деятельности Хусаина Фаизханова, который является малоизученным.

Результаты исследования. Жизненный путь Хусаина Фаизханова можно разделить, на наш взгляд, на два периода:

1) 1823–1854 годы – период становления Хусаина Фаизханова как просветителя, востоковеда, религиозного и общественного деятеля;

2) 1855–1866 годы – преподавательская деятельность Хусаина Фаизханова в Санкт-Петербургском университете, его открытия в области описания и изучения рукописных текстов и надгробных памятников, а также издательская деятельность.

В настоящей статье нами рассматривается первый период жизнедеятельности Хусаина Фаизханова.

Хусаин Фаизханов родился в 1823 г. в небольшой деревне Сафаджай Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне село Красная горка Пильнинского района Нижегородской области) в крестьянской семье [2. С. 251]. Первоначальное образование Хусаина Фаизханова было полностью религиозным. Он закончил начальную религиозную школу в селе Красная горка. Уже с детских лет у Хусаина прослеживались способности в изучении наук. Его отец Фаизхан желал видеть своего сына образованным человеком и принял решение отправить его в Заказанье для получения дальнейшего образования. Выбор отца в пользу продолжения обучения сына оказался судьбоносным для его жизненного пути.

Хусаин Фаизханов получил образование в медресе Заказанья и в самой Казани, где его учителем был Мухаммад-Карим, один из знаменитых мударрисов, известных среди мусульман России и Казани того времени [6. С. 105–106].

В 1850 г. Хусаин Фаизханов перешел на обучение к Шигабуддину Марджани. Многие стремились попасть к нему на обучение. Среди большой группы шакирдов оказался и Хусаин Фаизханов, попав в первый набор из 70 студентов-шакирдов.

Шигабуддин Марджани был крупным представителем татарской интеллектуальной мысли и передовым деятелем российского мусульманства. Еще в 1849 г. Ш. Марджани вернулся на родину, завершив обучение в Бухаре и Самарканде, где он повысил уровень своих знаний по мусульманской религии, истории, философии и культуре. После возвращения он быстро обрел репутацию ученого человека и был поставлен на должность имама Первой Соборной мечети города Казани [5. С. 15]. Среди известных сочинений популярными в медресе были: «Шарх Джами» («Комментарий Джами»), учебное пособие по изучению арабской грамматики известного персидского поэта Абдаррахмана ал-Джами, «Шамсия» («Солнечный») представителя поздней фальсафы, знатока логики, математики, естественных наук Умара ал-Катиби, «Акаид Насафия» («Догматика») законоведа-ханафита Умара ан-Насафи, «Адудия» («Догматика») калама Адудаддин ал-Иджи и другие произведения [4. С. 67–73]. Эти произведения составили основу начального религиозного образования Хусаина Фаизханова.

Хусаин Фаизханов быстро преуспел в изучении теологии у Ш. Марджани и со временем у него появились свои ученики. Его учениками были: Калималлах ибн Амин ас-Сабаи, Алим ибн Амин ал-Малаки, Ибнйамин ибн Амин ал-Айсаки, Хабибаллах ибн Мухаммад Салих [3. С. 120]. Обучение Хусаина Фаизханова у Ш. Марджани было недолгим, но плодотворным. Ш. Марджани привил ученику любовь к арабо-мусульманской культуре, в особенности к Корану и Сунне – основным источникам ислама. Об этом ярко свидетельствует отрывок из биографии Хусаина Фаизханова – его спор с Исмаилом ал-Кышкари, описанный Марджани в библиографическом сочинении «Вафият ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам»), где Хусаин Фаизханов предстает тонким знатоком хадисов [3. С. 90].

Таким образом, значительное влияние на формирование просветительского аспекта мировоззрения, теологических взглядов Х. Фаизханова сыграл Ш. Марджани, мнение которого для Х. Фаизханова было определяющим в теологических вопросах. В своих письмах он называл Ш. Марджани «дорогой учитель, единственный из выдающихся ученых, светящийся своим тонким умом, щедрейший из наставников» и на протяжении всей жизни высоко оценивал полученные знания [10. С. 50].

Позже Хусаин Фаизханов обучался у имама, хатиба, мударриса Шестой Казанской мечети Баймурада ибн Мухарряма аль-Мангари. Ученый, просветитель, педагог Фахраддин Ризаэддин отзывался о его деятельности следующим образом: «Он был одним из знаменитых личностей нашей страны, вобравший в себя такие качества, как ученость и благородство, ум и богатство. Обладал большим торговым капиталом, так что владел заводами, продавая производимые товары на известных рынках и там держал многих своих представителей» [9. С. 201–202]. О Баймураде ибн Мухарряме аль-Мангари писал и Ш. Марджани, который отмечал следующее: получив образование в городе Бухаре, он вернулся на родину и стал имамом, хатибом, мударрисом в медресе деревни Мемса и позже в Шестой Казанской мечети. Он содержал медресе в деревне Мемса и в городе Казани, где обучил много шакирдов и стал известен как широко образованный мусульманин [4. С. 102–103].

Знания, полученные у религиозных деятелей в начале жизненного пути, заложили основу для получения Хусаином Фаизхановым дальнейшего образования.

Религиозные мударрисы, хотя и были учеными и авторами известных трактатов, современными подходами в обучении не отличались и придерживались лишь традиционных методов получения знания. У первых мударрисов Хусаин Фаизханов получил не только знания арабского, персидского, турецкого языков, но и достаточно глубокие знания в каллиграфии, которые в последующем помогли ему в изучении рукописных текстов. Хусаин Фаизханов желал получить более глубокие знания в мусульманских науках и о путях развития цивилизации, прогресса в целом, а также стремился к изучению светских дисциплин. Главной задачей Хусаина Фаизхана стало овладение русским языком, который, по его мнению, должен был стать связующим звеном для приобщения к светскому знанию. Он начинает самостоятельно изучать русский язык и это был разговорный русский язык, который он осваивал на практике, общаясь с простыми людьми на улице. Разговорный русский язык был лишь первой ступенью для изучения литературного языка, который предполагал получение светского образования.

В Казани происходит знакомство Хусаина Фаизханова со светской научной средой, представленной сотрудниками Императорского Казанского университета. Среди новых знакомых Хусаина Фаизханова оказывается член-корреспондент Российской Императорской академии наук, специалист восточной культуры Александр Касимович Казембек, который совмещал должность декана первого отделения философского факультета и заведующего кафедрой арабской и персидской словесности Восточного разряда. В то время А.К. Казембек уже был состоявшимся ученым, известным за пределами России. В 1829 г. он был избран членом Великобританского азиатского общества в Лондоне, в 1832 г. было опубликовано сочинение Мухаммада Риды (XVIII в.) «Ас-саба ас-сайра» («Семь планет») на крымско-татарском языке с его комментарием, принесшее ему всемирную известность. Главной задачей создания Восточного разряда была подготовка переводчиков-трансляторов политики Российской империи на южных ее границах. По этой причине А.К. Казембеку были нужны знатоки восточных языков. Хусаин Фаизханов, свободно владевший тремя языками, привлек внимание А.К. Казембека. Знакомство с А.К. Казембеком позволило ему выйти за рамки тех знаний, которые он обрел в ходе получения первоначального образования, и устремиться к освоению новых светских начал.

В 1848 г. А.К. Казембек получил предложение заведовать кафедрой персидской словесности в Санкт-Петербургском университете, куда он в 1849 г. переехал вместе с семьей после окончания учебного года для организации факультета восточных языков. А после выхода указа Николая I в 1854 г. о переводе востоковедческого образования в Санкт-Петербург большинство казанских преподавателей-востоковедов переехало в столицу и преподавание восточных языков в Казанском университете полностью прекратилось. В 1854 г. А.К. Казембек стал деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета и пригласил Хусаина Фаизханова в Санкт-Петербург, в перспективе он видел его преподавателем восточных языков. Дальнейший жизненный путь Хусаина Фаизханова подтвердил правильность его выбора. Ш. Марджани следующим образом описывает отъезд Х. Фаизхана: «Он отправился в Петербург и долгое время жил там. Я...уговаривал отправиться куда-либо в другое место. Однако воля Божья – это судьба предрешенная. Аллах Всевышний через него многое сделал для меня и дал мне его в помощь в моих важных предприятиях. Да вознаградит его Аллах за меня и да поселит в раю!» [3. С. 250а].

В 1849 г. Казембек занимался составлением указателя к Корану, в работе над которым ему необходим был помощник. Х. Фаизханов был идеальной фигурой для такого труда, поскольку помимо знания арабского, персидского и турецкого языков он мог изучать рукописные мусульманские источники. А.К. Казембек предложил Хусаину Фаизханову принять участие в написании этого энциклопедического труда, требующего, помимо профессионализма, кропотливой работы и усидчивости. Хусаин Фаизханов положительно откликнулся на данное предложение. Так началась научная карьера Хусаина Фаизханова. Он преуспел в этой работе и внес значительный вклад в написание указателя к Корану. В 1859 г. в Санкт-Петербурге указатель к Корану был издан под названием «Полный конкорданс Корана, или Ключ ко всем словам и выражениям его текстов для руководства к исследованию религиозных, юридических, исторических и литературных начал сей книги» [6]. Как писал татарский литературовед, писатель, теолог Ш. Шараф: «Хусаин-эфенде внес значительный вклад в написании этой книги, самой полезной для нахождения аятов Корана» [11. С. 113–114]. В предисловии А.К. Казембек отмечал, что он работал над ним в течение двадцати пяти лет и был опубликован под названием «Мифтах кунуз ал-Коран» («Ключ к сокровищницам Корана»).

В 1854 г. Хусаин Фаизханов переехал в город Санкт-Петербург, столицу Российской империи. Благодаря знаниям каллиграфического искусства Хусаин Фаизханов в первое время пребывания в Санкт-Петербурге жил за счет переписи рукописей по заказу директора Азиатского музея, академика Б.А. Дорна [7. С. 112]. Хусаин Фаизханов знакомится с учениками Казембека – востоковедом-тюркологом И.Н. Березиным, востоковедом-миссионером Н.И. Ильминским, преподавателем восточной каллиграфии в университете М. Махмудовым [8. С. 440–441]. Эти знакомства сыграли важную роль в жизни Хусаина Фаизханова [1. С. 141–149]. Их взаимоотношения оставались прочными в течение последующих лет. Знакомство с российскими востоковедами дало возможность Хусаину Фаизханову осознать не только преимущества мусульманского образования (знание восточных языков, арабо-мусульманской культуры), но и его недостатки (недостаток знаний современных светских дисциплин, русского языка и иностранных языков).

Выводы. Таким образом, первый период жизнедеятельности Х. Фаизханова характеризуется получением первоначального религиозного образования в местной деревенской школе, в медресе Заказанья и в городе Казани. Его учителями были Мухаммад-Карим, Баймурада ибн Мухарряма аль-Мангари, Шигабуддин Марджани и А.К. Казембек. Однако значительное влияние на формирование мировоззрения Хусаина Фаизханова как теолога, знатока восточных рукописей оказал Ш. Марджани. Благодаря влиянию Ш. Марджани Хусаин Фаизханов существенно преуспел в изучении теологии и права, став выдающимся его учеником и близким соратником. Ш. Марджани на данном жизненном этапе стал для Хусаина звездой, освещающий путь познания всего нового в мусульманской религии и культуре. Общение с востоковедами Казанского университета, такими как А.К. Казембек, И.Н. Березин, Н.И. Ильминский, стало определяющим в формировании просветительских взглядов Хусаина Фаизханова.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты могут применяться при подготовке обобщающих трудов и учебных пособий по истории и культуре Татарстана.

Литература и источники

1. Мазитова Н.А. Изучение Среднего и Ближнего Востока в Казанском университете. Казань, 1972. 260 с.
2. Марджани. Казан: Магариф, 1915. 639 с.
3. Марджани Ш. Вафийат ал-аслаф ва тахият ал-ахлаф / пер. с араб., комм., вступ. ст. и прим. А.Н. Юзеева. Казань: Иман, 1999. 126 с.
4. Марджани Ш. Мустафадел-эхбар фи ахвал Казан ва Булгар. Казан, 1900. Т. 2. 505 с.
5. Мәржани Ш. Мустафадел-эхбар фи ахвали Казан ва Болгар. Казан, 1989. 304 с.
6. Полный конкорданс Корана, или ключ, по всем словам, и выражениям его текста, для руководства и исследования различных религиозных, юридических, исторических и литературных начал всей книги. СПб.: Академия Наук, 1859.
7. Совет эдэбияты. 1946. № 1.
8. Фахреддин Р. Асар. Оренбург, 1908. Т. 2. 501 с.
9. Фахреддин Р. Асар. Казан: Рухият, 2009. Т. 2. 303 с.
10. Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие. Историко-документальный сборник. Н. Новгород: Медина, 2008. 152 с.
11. Шараф Ш. Мәржанинын тәжимэи хэле // Марджани. Казань, 1915. С. 113–114.

ЮЗЕЕВ АЙДАР НИЛОВИЧ – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Россия, Казань (Youzeev@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5891-5447>).

МУХАМЕТЗЯНОВА ИЛЮЗА ГАЛИМЯНОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Казанский филиал Российского государственного университета правосудия, Россия, Казань (ilyuzam80@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9050-3026>).

Aidar N. YUZEEV, Ilyuz G. MUKHAMETZYANOVA

EVOLVEMENT OF EDUCATIONAL AND RELIGIOUS VIEWS

OF F.Kh. FAIZKHANOV IN THE SECOND QUARTER OF THE XIX CENTURY

Key words: *religious figure, expert in oriental languages, manuscripts and calligraphy, worldview, educational views.*

The relevance of the study lies in the fact that the name of Khusain Faizkhanov is a symbol for the entire Muslim world. To this day, he remains an outstanding Tatar public figure, teacher, historian and Orientalist, who made a significant contribution to evolvement and development of the spiritual culture of the Tatar society.

The purpose of the study is to study the life of the religious figure Khusain Faizkhanov in the second quarter of the XIX century.

Materials and methods. *The methodological foundation for studying the research subject is analysis and the descriptive-narrative method. Based on the results of the analysis of published sources and available literature on the research topic, the article reflects the first period of Kh. Faizkhanov's life and work (1823–1854).*

Research results. *The analysis of the Khusain Faizkhanov's life and work from 1823 to 1854 showed that this period was characterized by receiving initial religious education in a local village school, in the madrasah of Kazan region and in the city of Kazan. His teachers were Mukhammad Karim, Baymurada ibn Mukharryama al-Mangari, Shigabuddin Marjani and Alexander Kasimovich Kazembek. The knowledge gained from religious figures at the beginning of his life did not go unnoticed for Khusain Faizkhanov, they laid the foundation for his further education. From the first Mudarris, Khusain Faizkhanov gained knowledge of not only Arabic, Persian, and Turkish, but a fairly deep knowledge of calligraphy as well, which later helped him in studying handwritten texts. However, Sh. Marjani played a significant influence on the formation of the educational aspect in Khusain Faizkhanov's worldview and theological views. In Kazan, Khusain Faizkhanov got acquainted with representatives of the secular scientific community, in which a significant role was played by a correspondent of the Russian Imperial Academy of Sciences, a specialist in oriental culture,*

A.K. Kazembek. Over time, after A.K. Kazembek's moving to St. Petersburg, he invited Khusain Faizkhanov and saw him in the future as a teacher of oriental languages. In 1854 Khusain Faizkhanov moved to St. Petersburg, where he met Kazembek's students – an orientalist-turkologist, I.N. Berezin, an orientalist-missionary, N.I. Ilminsky, teacher of oriental calligraphy at the university M. Makhmudov. These acquaintances played an important role in the life of Khusain Faizkhanov. Their relationship remained strong over the following years. Communication with orientalists of Kazan University, such as A.K. Kazembek, I.N. Berezin, N.I. Ilminsky, became decisive in the formation of Khusain Faizkhanov's educational views.

Conclusions. Khusain Faizkhanov is rightfully a pioneer of the Tatar educational movement, a historian, an expert in oriental languages, manuscripts and calligraphy. Khusain Faizkhanov is at the forefront of Tatar educational activities and is one of the leading orientalists and turkologists of Russia. The worldview of Khusain Faizkhanov in the initial period of its formation was completely determined by the Tatar educational movement.

References

1. Mazitova N.A. *Izuchenie Srednego i Blizhnego Vostoka v Kazanskom universitete* [Studying the Middle and Near East at Kazan University]. Kazan, 1972, 260 p.
2. *Mardzhani* [Marjani]. Kazan, Magarif Publ., 1915, 639 p.
3. Yuzeev A.N., ed. *Mardzhani Sh. Vafiyat al-aslaf va takhiyat al-akhlaf* [Wafiyat al-aslaf wa tahiyat al-akhlaf]. Kazan, Iman Publ., 1999, 126 p.
4. *Mardzhani Sh. Mustafad al-akhbar fi akhval Kazan va Bulgar* [Mustafad al-akhbar fi akhval Kazan va Bulgar]. Kazan, 1900, vol. 2, 505 p.
5. *Marzhani Sh. Mustafadel-ekhbar fi akhvali Kazan va Bolgar* [Mustafadel-ekhbar fi ahvali Kazan va Bolgar]. Kazan, 1989, 304 p.
6. *Polnyi konkordans Korana, ili klyuch, po vsem slovam, i vyrazheniyam ego teksta, dlya rukovodstva i issledovaniya razlichnykh religioznykh, yuridicheskikh, istoricheskikh i literaturnykh nachal vsei knigi* [A complete concordance of the Qur'an, or key, of all the words and expressions of its text, for the guidance and study of the various religious, legal, historical and literary principles of the whole book]. St. Petersburg, 1859.
7. *Sovet edebiyaty*, 1946, no. 1.
8. Fakherddin R. *Asar* [Asar]. Orenburg, T. 2. 1908. 501 p.
9. Fakhreddin R. *Asar* [Asar]. Kazan, Rukhiyat Publ., 2009, vol. 2, 303 p.
10. Khusain Faizkhanov. *Zhizn' i nasledie. Istoriko-dokumental'nyi sbornik* [Life and Legacy. Historical and documentary collection]. Nizhnii Novgorod, 2008, 152 p.
11. Sharaf Sh. *Merzhaninin tezhimei khele Mardzhani* [Merzhaninin tezhimei hele]. Kazan, 1915. pp. 113–114.

AIDAR N. YUZEEV – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Russia, Kazan (Yuzeev@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5891-5447>).

ILYUZA G. MUKHAMETZIANOVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Russia, Kazan (ilyuzam80@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9050-3026>).

Формат цитирования: Юзеев А.Н., Мухаметзянова И.Г. Становление просветительских и религиозных взглядов Ф.Х. Фаизханова во второй четверти XIX века // Исторический поиск / Historical Search. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 123–129. DOI: 10.47026/2712-9454-2024-5-2-123-129.